

*MINISTRY OF EDUCATION OF MOSCOW REGION
MOSCOW STATE UNIVERSITY OF EDUCATION
STATE UNIVERSITY OF HUMANITIES AND SOCIAL STUDIES*

**LANGUAGE: CATEGORIES, FUNCTIONS,
COMMUNICATION**

Xth International Research Conference Proceedings

**April 13 – 14, 2017
Moscow - Kolomna**

**Issue 10
Part II**

**Kolomna
2017**

*МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ
МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ
МОСКОВСКИЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ*

ЯЗЫК: КАТЕГОРИИ, ФУНКЦИИ, РЕЧЕВОЕ ДЕЙСТВИЕ

**Материалы X юбилейной международной научной
конференции**

к 75-летию Валерия Степановича Борисова

**13 – 14 апреля 2017 г.,
Москва – Коломна**

**Выпуск 10
Часть II**

**Коломна
2017**

Абляметова С.Р.

Научный руководитель: кпп, доц. Храброва В.Е.
г. Севастополь, Гуманитарно-педагогический институт

РАЗЛИЧНЫЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ ДИСКУРС

Актуальность данного исследования заключается в рассмотрении различных подходов к определению понятия дискурс относительно родственных категорий речь, текст и диалог. В статье представлены основные особенности дискурса и их роль в коммуникативном процессе.

Постановка проблемы. Главной особенностью изучения понятия дискурс является вариативность его значений. К данному термину обращаются практически во всех гуманитарных и социальных дисциплинах, что позволяет расширить границы его функционирования и интерпретировать в различных направлениях. Однако это неизбежно ведет к появлению самых разнообразных трактовок смысла этого понятия. В данной статье рассмотрим основные подходы к определению понятия дискурс и проанализируем его коммуникативные особенности.

Анализ научно-исследовательских публикаций. В современной лингвистике существует огромное количество работ, посвященных понятию дискурс, которые освещают данный термин в различных сферах исследования. Изучение категории дискурс привлекло достаточное количество исследователей, среди которых: М. К. Бисималиева, Е. С. Кубрякова, М. Фуко, Е. Бенвенисте, J. Derrida, T. A. van Dijk, Z. S. Harris, D. Schiffrin. Наблюдения ученых нашли свое применение в научных статьях, диссертациях и зафиксированы в учебных пособиях, представляющих интерес для дальнейшего изучения и расширения проблематики рассмотрения данного термина.

Цель статьи – проанализировать различные подходы к определению понятия дискурс и рассмотреть его коммуникативные особенности.

Изложение основного материала. Категория дискурс, как одна из важнейших в коммуникативной лингвистике и современных социальных науках, является широко употребляемой и допускает множество научных интерпретаций, вследствие чего требует уточнений в отношении к родственным категориям.

Определение такой категории, как дискурс, несет в себе некую идеологическую направленность, собственную точку зрения на изучение языка и языкового общения.

D. Schiffrin выделяет три основных подхода к трактовке данного понятия. Первый предполагает рассмотрение термина «дискурс» как «language above the sentence or above the clause», то есть подразумеваются два или несколько предложений, которые находятся в смысловой связи друг с другом. Второй подход предоставляет функциональное определение дискурса как любого употребления языка: «the study of discourse is the study of any aspect of language use» [Бисималиева, 1999 : 81], «the analysis of discourse, is necessarily, the analysis of language in use» [Schiffrin, 1994 : 31]. Данный подход, безусловно рассчитан на взаимосвязь функций дискурса с функциями языка в общем социокультурном контексте. Третий вариант трактовки термина акцентирует взаимодействие формы и функции: «discourse as utterances» [Schiffrin, 1994 : 39]. Дискурс является не просто набором единиц языковой системы, а целостной совокупностью функциональных и контекстуальных единиц языка.

Сходство таких понятий как дискурс, речь и текст обсуждаемо и не теряет своего интереса. Зачастую эти категории разграничивают по оппозиции *письменный текст* vs. *устный дискурс*, что сводит данные термины к двум формам языковой деятельности – используемый и не используемый письмо. Такой подход является наиболее формальным для исследования языка и речи [Макаров, 2003 : 87].

Некоторые лингвисты расценивают дискурс как интерактивный способ речевой деятельности, противопоставляя его тексту, который обычно принадлежит одному автору, что сходно с оппозицией диалог vs. монолог. Последнее сравнение условно, ведь явным показателем языковой активности принято считать диалог.

Многие исследования, являющиеся функционально ориентированными, дают возможность проследить тенденцию к противопоставлению дискурса и текста в отношении оппозиции: функциональность – структурность, процесс – продукт, динамичность – статичность. Становится функциональность – структурность, процесс – продукт, динамичность – статичность. Становится допустимым различать структурный «text as product» и функциональный «discourse as process» [Brown, 1988 : 24].

Другой подход к определению дискурса сформулировал В. В. Богданов, исследуя речь и текст как два аспекта дискурса. Данное средство дифференцирует речь как языковое явление, которое не всегда возможно перекодировать в письменную, и текст, который не возможно озвучить. Следовательно, дискурс воспринимается как все, что говорится и пишется, как речевая деятельность и как языковой материал [Щерба, 2004 : 29], имея звуковую и графическую форму. Текст, в узком смысле, подразумевает некий языковой материал, который зафиксирован на определенном носителе. Отсюда следует, что речь и текст являются своего рода подразделами дискурса, как родственной категории. Приведенный подход достойный особого внимания лишь потому, что дает обобщающую характеристику понятию дискурс. В нем не существует оппозиций и разграничений по признакам.

Употребление понятия дискурс относительно родственных категорий речь, текст и диалог является наиболее приемлемым, чаще встречающимся в лингвистической литературе. Следует отметить, что широкая трактовка категории дискурс отдается должное внимание и не меньшее предпочтение в других гуманитарных и социальных дисциплинах.

На выбор доминирующего понятия дискурс влияют общепринятые научные традиции, ведь определенные институты воспринимают абсолютно открыто теорию и практику дискурса, в то время как другие занимаются лишь письменными текстами или повседневной речью.

Выводы. В течение изучения языкового общения выделяют ряд школ и направлений, которые имеют собственные теоретические базы, исследования и методы. Все вышеизложенные подходы отличаются и имеют свою историю развития, которые применяются в различной теории и практике дискурса.

Один из подходов определения понятия дискурс исследует:

- дискурс как совокупность двух и более предложений, которые находятся в смысловой связи друг с другом;
- дискурс как любое употребление языка;
- дискурс как совокупность функциональных и контекстуальных единиц языка.

При сравнении таких родственных категорий как текст и дискурс следует отметить, что оба понятия близки, однако характеризуют языковое общение по-разному. Допустимо различие текста и дискурса как продукта языковой деятельности, а дискурс – это текст во всей полноте его коммуникативных связей.

Другой подход к определению данной категории трактует дискурс как все, что говорится и пишется, как речевая деятельность и как языковой материал. Рассматривая данный способ в широком смысле, как коммуникативное явление между говорящим и слушающим, дискурс подразумевает смысл, как продукт языковой деятельности, а дискурс – это текст во времени и в определенном контексте.

ЛИТЕРАТУРА

- 1) Бисималиева М. К. О понятиях «текст» и «дискурс» / М. К Бисималиева // Филологические науки. — 1999. — № 2. — С. 78-85.
- 2) Богданов В. В. Коммуникативная компетенция и коммуникативное лидерство / В. В. Богданов // Язык, дискурс и личность. — Тверь, 1990. — С. 26-31.
- 3) Макаров М. Л. Основы теории дискурса / Михаил Львович Макаров. — М.: ИТДГК «Гипнозис», 2003. — 280 с.
- 4) Щерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность / Лев Владимирович Щерба. — М.: Едиториал УРСС, 2004. — 432 с.
- 5) Brown G., Yule G. Discourse Analysis / G. Brown, G. Yule. — Cambridge University Press, — 1988. — 415 р.
- 6) Schiffrin D. Approaches to Discourse: Language as Social Interaction / Deborah Schiffrin. — Oxford; Cambridge : Wiley, 1994. — 470 p.